

— Ах, это действительно моя ошибка. Как педагог, я совершил такую огромную ошибку! Как я мог быть предвзятым, судить по одному лишь баллу и смотреть на человека через призму оценок? Это принципиальный вопрос! Я обязан исправиться!

Цзян Цзэ даже не подозревал, о чем думали его классный руководитель и учитель математики. Как только уроки закончились, он схватил свой рюкзак и выбежал из школы, словно ветер.

Увидеть Синчжоу, поесть с ним вместе! А потом учиться вместе с ним! Ах, это просто рай на земле, от одной мысли можно потерять сознание.

Цзян Цзэ, счастливый, как пчелка, без промедления бросился к своему цветку, обнял его, сначала прижался, а затем, делая вид, что ничего не произошло, достал свой тест с оценкой 30:

— Брат, разбор ошибок действительно помогает. Смотри, я сдал лучше, чем раньше.

Се Синчжоу был бессердец, он действительно похвалил этого двоечника, который смог набрать всего 30 баллов!

— Ты молодец. Вечером дам тебе куриную ножку.

Цзян Цзэ не особо хотел куриную ножку, он хотел поцелуй, но не осмеливался сказать об этом.

— Тогда пусть это будет жареная куриная ножка. Я хочу острую, добавь немного перца.

— Хорошо, иди делай домашку. Когда ужин будет готов, позову.

В своих фантазиях Цзян Цзэ представлял, как он подарит своему божеству самую романтическую любовь во вселенной: цветы, розы, воздушные шары, звезды, луну, кольца с бриллиантами — все, что только можно пожелать, он отдаст ему самое лучшее в мире. Но сейчас, глядя, как Се Синчжоу идет на кухню, он вдруг подумал, что и так неплохо. Хотя повсюду царит обыденная жизнь, простая и ничем не примечательная, но это именно то счастье, которое успокаивает душу.

— Синчжоу, — вдруг бросился Цзян Цзэ, обняв его. Почти двухметровый парень прилип к нему, как клей, и вилял хвостом. — Ты вечером будешь помогать мне с уроками? Если что-то не пойму, смогу сразу спросить у тебя.

Се Синчжоу подумал, что в выпускном классе многие родители помогают детям с уроками, и кивнул:

— Хорошо.

Неважно, считают ли его за сына, но Цзян Цзэ наконец-то добился своего: он сидел за одним столом с Се Синчжоу, их руки соприкасались, ноги тоже. Это было проявлением любви его божества, и он не принимал никаких возражений!

Во время выполнения домашнего задания Цзян Цзэ вел себя довольно спокойно, за исключением моментов, когда он притворялся, что не понимает объяснений, и прижимался к груди своего божества, чтобы получить дополнительное внимание. В остальное время они оба занимались своими делами в тишине. Это был лучший способ их взаимодействия: близко, но не мешая друг другу, и без неловкости.

Пока Цзян Цзэ делал уроки, Се Синчжоу читал сценарий. Из-за конфиденциальности на его руках была лишь небольшая часть.

«Ничего не понятно, лучше прочитать оригинал».

Это была адаптация крупного проекта, сценарий писал сам автор, поэтому основная структура сохранилась, лишь некоторые детали были изменены в угоду зрителям. В прошлой жизни Се Синчжоу уже смотрел этот сериал и знал его содержание, но он хотел перечитать, чтобы точно понять, какую роль выбрать.

Он не хотел играть Наставника Наследного принца, эта мысль возникла у него, когда он получил сценарий. Не потому, что боялся конкуренции с Цзянь Дунлинем, а потому, что не хотел быть запертым в одном образе.

Его популярность была странной, и с появлением Цзян Цзэ на экране он закрепился в образе учителя. Это было неплохо, но Се Синчжоу хотел чего-то более сложного, чтобы расширить свои актерские горизонты. Он не хотел играть учителя, даже если роль была хорошей. Лучшим персонажем, любимцем автора, был актер из театра Юйшань, который также был вражеским шпионом, внедренным к Наследному принцу.

Он был злодеем, но не злодеем, конечно, он обладал гордостью, но его преданность была не этому правителю, и не этой стране.

Невероятно сложный персонаж. В прошлой жизни его играл популярный актер, обладавший красотой, но не талантом, превративший глубокого персонажа в гламурного злодея.

— Что ты за фигню играешь, мусор!

В прошлой жизни режиссер именно так ругал его, а затем безжалостно вырезал этого, можно сказать, второго главного персонажа.

— Плохое я никогда не возьму, особенно его, Юйшань. Он не только заставлял опасаться Наставника, но и спустя десятилетия после смерти являлся Наследному принцу в ночных кошмарах. Такой божественный персонаж — это не то, что ты изобразил. Ты думаешь, Наследный принц слеп? Наставник слеп?

Это была очень сложная роль, но Се Синчжоу все равно хотел попробовать, даже если его тоже будут ругать. Конечно, он бесстыдно думал, что с ним такого не случится, ведь в прошлой жизни он получил награду за лучшую мужскую роль, прошел через ад режиссера, известного своей язвительностью, и если он не сможет сохранить лицо, то лучше уйти из кино и преподавать.

Се Синчжоу задумался, и страница на экране долго не переворачивалась.

Цзян Цзэ взглянул и сразу все понял.

— Брат, я что-то сделал не так? — жалобно вильнул хвостом Цзян Цзэ, но он не собирался меняться, даже если бы пришлось повторить все заново. Он не мог позволить Се Синчжоу идти по стеклянному мосту в одиночку. — Ты не хочешь эту роль?

Се Синчжоу очнулся от своих мыслей, посмотрел на лицо Цзян Цзэ, освещенное светом, и не удержался, потрогав его маленький хвостик:

— Конечно нет. — Се Синчжоу был снисходителен и мягок. — Активный и здоровый образ, многие мечтают о таком. Мне просто не нравится этот «Бог-рыба»?

Карповый дух?

Рыба, которую поймали в прошлой жизни?

Маленький астигматик, живущий в душе толстяка?

Эти пользователи сети действительно выдающиеся. Се Синчжоу был в отчаянии, он, высокообразованный, красивый и состоятельный бог, стал мемом? Это что, утрата человечности или моральное падение? Это слишком жестоко, даже Чэнь Суй с его божественным собачьим чутьем не был так несчастен.

Цзян Цзэ, о, Цзян Цзэ не смел говорить, потому что в его телефоне хранилась целая коллекция мемов с его божеством.

С закатанными штанами, в рваной одежде, в соломенной шляпе, с блаженным лицом, ловящий в грязи вьюнов.

Или держащий в руке газировку и спрашивающий, не хочешь ли ты присоединиться к культуре?

Или... лучше не думать, а то вдруг не сдержусь и засмеюсь, и тогда мне точно сломают ноги.

— Брат, у тебя снова работа? — с глуповатым выражением лица Цзян Цзэ пытался скрыть, что он тоже был отличным пользователем сети, который любил своего кумира до черноты.

Се Синчжоу поверил ему, как он мог быть таким наивным!

— Есть одна. Если пройду пробы, может быть, какое-то время не смогу тебе помогать с уроками, я...

— Нет, я могу приходить к тебе! — Цзян Цзэ яростно защищал свои права, категорически отказываясь менять учителя. — Я читал этот роман, мне он понравился. Мне нравится Юйшань, тот, кто поет. Брат, я помню, ты тоже умеешь петь? Ты будешь играть его? — Цзян Цзэ перевел тему.

Се Синчжоу почувствовал, что нашел единомышленника, и на его лице появилась улыбка:

— Возможно, не знаю, посмотрим.

В руках у Се Синчжоу был сценарий Наставника Наследного принца, но Цзян Цзэ не хотел, чтобы он играл Наставника. Это было скучно, просто положительный персонаж, без изюминки, в отличие от Юйшаня, который был прекрасен, но не вульгарен, злодей, но не злой, словно белый персик, выросший из крови, с убийственной красотой и свежим, элегантным ароматом.

Только такой персонаж достоин его Синчжоу, и только Синчжоу сможет сыграть его.

Это классический персонаж, если сыграть его хорошо, он станет вершиной, которую никто не сможет покорить, но если сыграть плохо, он превратится в того маленького демона из закулисных съемок прошлой жизни, чьи улыбки и взгляды были похожи на комиксы.

Но такого никогда не случится с его Синчжоу! Даже если он станет комиксом, он будет самым красивым в нем!

— Брат, если ты снимаешься, я могу приходить к тебе вечером? Или в выходные, когда ты не занят? — Цзян Цзэ с трудом сдерживал желание наложить лицо своего божества на комикс.

Черный фанат не может делать такие вещи, иначе станет зависимым.

К счастью, Се Синчжоу не слышал его мыслей, иначе этот едва начавшийся роман закончился бы навсегда:

— Можно. — Этот сериал снимался в местной киностудии, недалеко, и Цзян Цзэ не терял времени на дорогу. — Я составлю для тебя план занятий. Когда у меня не будет времени, ты будешь заниматься сам, а когда я освобожусь, мы разберем твои ошибки. Не бойся, ты обязательно поступишь туда, куда хочешь.

Это было поощрение от божества, и Цзян Цзэ воспринял его именно так.

<http://bllate.org/book/16426/1488758>